

Письмо Ломоносова къ И. И. Шувалову

отъ 26 іюля 1753 года.

"Im Werden Verlag". Некоммерческое электронное переиздание подготовлено Дмитрием Савельевым. Мюнхен. 2005
<http://imwerden.de>

Что я нынѣ къ Вашему Превосходительству пишу, за чудо почитайте, для того, что мертвые не пишутъ. Я не знаю еще, или по послѣдней мѣрѣ сомнѣваюсь, живъ ли я или мертвъ. Я вижу, что Профессора Рихмана громомъ убило въ тѣхъ же точно обстоятельствахъ, въ которыхъ я былъ въ то же самое время. Сего іюля въ 26-е число, въ первомъ часу по полудни, поднялась громовая туча отъ норда. Громъ былъ нарочито силенъ, дождя ни капли. Выставленную громовую машину посмотрѣвъ, не видалъ я ни малаго признака электрической силы. Однако, пока кушанье на столъ ставили, дождался я нарочитыхъ электрическихъ изъ проволоки искръ, и къ тому пришла моя жена и другіе, и какъ я, такъ и они, безпрестанно до проволоки и до привѣшеннаго прута дотыкались, затѣмъ, что я хотѣлъ имѣть свидѣтелей разныхъ цвѣтовъ огня, противъ которыхъ покойный профессоръ со мною спорилъ. Внезапно громъ чрезвычайно грянулъ въ самое то время, какъ я руку держалъ у желѣза, и искры трещали. Всѣ отъ меня прочь побѣжали, и жена просила, чтобы я прочь шель. Любопытство удержало меня еще двѣ или три минуты, пока мнѣ сказали, что щи простынуть, а притомъ и электрическая сила почти перестала. Только я за столомъ посидѣлъ нѣсколько минутъ, внезапно дверь отворилъ человѣкъ покойнаго Рихмана, весь въ слезахъ, въ страхѣ и запыхавшись. Я думалъ, что его кто нибудь на дорогѣ побилъ, когда онъ ко мнѣ былъ посланъ; онъ чуть выговорилъ: *профессора громомъ зашибло*. Въ самой возможной скорости, какъ силъ было моихъ, пріѣхавъ, я увидѣлъ, что онъ лежитъ бездыханенъ. Бѣдная вдова и ея мать таковы же, какъ онъ, блѣдны. Мнѣ и минувшая въ близости моя смерть, и его блѣдное тѣло и бывшее съ нимъ наше согласіе и дружба, и плачь его жены, дѣтей и дому столъ были чувствительны, что я *великому множеству* сошедшагося народа не могъ ни на что дать слова или отвѣта, смотря на лице того, съ которымъ я за часъ сидѣлъ въ конференціи, и разсуждалъ о нашемъ будущемъ публичномъ актѣ. Первый ударъ отъ привѣшенной линіи съ ниткою пришелъ ему въ голову, гдѣ красновидное пятно видно на лбу, а вышла изъ него громовая электрическая сила изъ ногъ въ доски. Нога и пальцы сини, и башмакъ разодранъ, а не прожженъ. Мы старались движеніе крови въ немъ возобновить, затѣмъ, что онъ еще былъ теплъ; однако голова его повреждена и больше нѣтъ надежды. И такъ онъ плачевнымъ опытомъ увѣрилъ, что электрическую громовую силу отвратить можно, однако на шесть съ желѣзомъ, который долженъ стоять на пустомъ мѣстѣ, въ которое бы громъ билъ, сколько хочеть. Между тѣмъ умеръ Г. Рихманъ прекрасною смертію, исполняя по своей профессіи должность. Память его никогда не умолкнетъ; но бѣдная его вдова, теща, сынъ пяти лѣтъ, который добрую показывалъ надежду, и двѣ дочери, одна двухъ лѣтъ, а другая около полугоду, какъ объ немъ, такъ и о своемъ крайнемъ несчастіи плачутъ. Того ради, Ваше Превосходительство, какъ истинный наукъ любитель и покровитель, будьте имъ милостивый помощникъ, чтобы бѣдная вдова лучшаго профессора до смерти своей пропитаніе имѣла, и сына своего, маленькаго Рихмана, могла воспитать, чтобы онъ такой же былъ наукъ любитель, какъ его отецъ. Ему жалованья было 860 рублей. Милостивый государь! исходатайствуй бѣдной вдовѣ его и дѣтямъ до смерти. За такое благодѣяніе Господь Богъ васъ наградить, и я буду больше почитать, нежели за свое. Между тѣмъ, чтобы сей случай не былъ протолкованъ противу приращенія наукъ, всепокорнѣйше прошу миловать науки и

Вашего Превосходительства,

всепокорнѣйшаго слугу въ слезахъ.

Санктпетербургъ,
Іюля 26-го 1753.

Печатается по изданію: "Учебная книга русской словесности, или избранныя мѣста изъ русскихъ писателей въ прозѣ и стихахъ, с присовокупленіемъ правилъ риторики и піитики и обзорѣніе исторіи русской литературы изданная Николаемъ Гречемъ". Санктпетербургъ, 1840